

Не ведая о мыслях хозяина, Сяоми взмахнул крыльями, приготовился, оттолкнулся лапками — и вмиг пролетел метров четыре-пять, а там, подхваченный ветром, планируя, опустился далеко на землю, оттолкнулся ещё раз и снова взмыл в воздух... Он и правда изо всех сил боролся со своим пухлым тельцем.

Ся Дунли даже растрогался, а потом достал бинокль и стал следить за ним. Через мгновение он опустил бинокль, потёр глаза и снова приложил окуляры.

Не ошибся, точно не ошибся.

Вприпрыжку к дому бежал никто иной, как его собственный пёс. Но вот кого он гнал? Это белое пушистое создание — ведь это же овца, верно? И ростом она едва ли достаёт Дами до плеч, должно быть, ещё совсем ягнёнок.

Судя по тому, как он то и дело оглядывался, ему явно не хотелось идти. Дами, что, у тебя проснулся пастуший инстинкт? Такая тяга к труду, когда хозяин работу не дал, а ты сам её ищешь, — вроде бы должна вызывать умиление...

Но Ся Дунли в этот момент мог лишь с ледяным лицом достать телефон и набрать полицию.

Кошмар, его пёс приволок домой чужую овцу!

Автор говорит:

Дами: Нет условий — создай их сам! Таков мой собачий путь!

Замороженная груша: ??? Сынок, папа ещё не настолько стар, чтобы не взять в руки ремень!

Гун (колеблясь): Э-э, он же ещё маленький?

— Ага, ага, хорошо, я пока присмотрю за ней, спасибо, что обратили внимание!

Нажав кнопку завершения разговора, Ся Дунли вмиг стёрл с лица улыбку. Он скрипнул зубами и уставился на Дами, который стоял перед ним, подняв передние лапы к стене. Пёс в ответ глядел на него с неподдельной невинностью, а уловив взгляд хозяина, тут же принялся жалобно скулить.

Скулил он так, что у собачьего папы сердце таяло.

Но Ся Дунли слишком хорошо знал характер своего пса: притворяться несчастным он умел как никто! И это был не первый раз.

У пород, способных стать пастушьими, есть навязчивое стремление собирать всё движущееся в кучу — люди когда-то использовали эту особенность, приручая их и заставляя пасти овец.

Хотя Дами был городским псом до мозга костей, этот инстинкт сидел у него в крови. У него тоже была эта мания.

Ещё когда Ся Дунли только начинал водить его на собачьи площадки, Дами уже умудрялся загонять чужих собак в угол, а потом сиял, явно ожидая похвалы за хорошую работу.

Поначалу Ся Дунли находил это забавным, но потом дело пошло на лад и дошло до того, что Дами начал загонять маленьких детей.

Это уже ни в какие ворота не лезло. Ся Дунли как следует отчитал пса и с тех пор никогда не спускал с него поводок.

Он-то думал, что Дами отучился от этой привычки, но, видно, здесь она проснулась снова. Придётся огородить участок, чтобы пёс не шастал где попало, — а то ещё какой-нибудь фермер увидит, как Дами уводит его овцу.

А пока что пёс должен получить наказание.

Ся Дунли заставил себя не обращать внимания на его скулёж и лишь похлопал по песочным часам, из которых сыпался песок, давая понять: время не вышло, стоять.

Между тем, между ним и псом, на собачьей подстилке свернулся «похищенный» ягнёнок. Ся Дунли, боясь, что тот замёрзнет, включил подогрев, встроенный в лежанку. Ягнёнок, похоже, оценил заботу: его притащили, и он почти сразу устроился на месте.

Овца была всего полруки в длину, вся в белоснежной шерсти, но на глазах — две чёрных отметины, точь-в-точь как у большой панды!

Глаза казались огромными и немного глуповатыми.

Очень мило!

Ся Дунли не сдержался и погладил его.

До чего же мягко!! Пушисто и плотно — примерно как шерстка у Дами в детстве, но на ощупь ещё приятнее.

— Меее-е-е... — ягнёнок повернул голову и посмотрел на Ся Дунли. Чёрные глаза были такими мягкими и влажными, что он невольно запустил пальцы в густую шерсть, несколько раз провёл по ней рукой, а потом, совершенно удовлетворённый, уплыл на кухню готовить еду.

Он уже позвонил в полицию, но в участке, похоже, не слишком удивились тому, что он нашёл овцу. Сказали только, что заявлений о пропаже пока не поступало, и попросили поддержать её у себя — если кто заявится, они свяжутся.

Когда Ся Дунли предложил отвезти овцу в участок, ему твёрдо отказали и велели лишь зайти через пару дней в посёлок и оформить бумаги.

Честно говоря, Ся Дунли это порядком напрягало.

Овца останется у него — а вдруг он её заморит? Или она вырастет, а потом явится хозяин и потребует назад? Как тогда объяснять? Если хозяин окажется покладистым — ещё полбеды, а если нет — не оберёшься проблем.

Эта овца выглядела как овца, а на деле была как дамоклов меч.

— Не беспокойтесь, — усмехнулся в трубку полицейский. — Мы выпишем вам расписку, что животное временно содержится у вас по просьбе полиции. Если возникнут вопросы, мы всё объясним.

Хотя полицейский так сказал, Ся Дунли всё же позвонил в сельсовет, поставил их в известность и расспросил, как правильно ухаживать за ягнёнком, — только после этого согласился его оставить.

Ягнёнок ещё не был полностью отлучён от молока. Он, конечно, мог есть корм и траву, но это лишь прикорм, основную энергию он получал из молока.

К счастью, Дами очень любил молоко, и дома всегда был запас козьего сухого молока. Ся Дунли сначала попробовал развести немного порошка, переливал молоко из одной кружки в другую, чтобы остудить, а когда оно стало чуть тёплым, налил в миску и поставил перед ягнёнком, который уже жалобно блеял.

Запах разведённого молока был такой аппетитный, что даже Дами, стоящий в углу, то и дело оборачивался.

Ягнёнок заинтересовался ещё с того момента, как Ся Дунли остужал молоко, и всё крутился возле парня. Но когда миску поставили перед ним, он только понюхал, не стал пить и снова принялся нарезать круги вокруг Ся Дунли.

Ся Дунли, глядя на отчаянно блеющего ягнёнка, тоже растерялся. Он подвинул миску поближе, даже прижал голову ягнёнка к миске, но тот лишь топнул копытцем и упрямо задрал морду.

Через некоторое время Ся Дунли понял... эта зверюга просто не умеет пить, опуская голову, — только задирая её вверх.

...И где же его пёс откопал такую принцессу?!

— Уууф-гав! Песок кончился, можно уже слезть? — Дами то и дело с тоской поглядывал на хозяина, пытаясь привлечь его внимание.

— Слезай. — Ся Дунли с сожалением посмотрел на него, потрепал по макушке подбежавшего пса, перелил молоко обратно в кружку и пошёл рыться в вещах в поисках чего-нибудь, что могло бы заменить бутылочку. Когда он вышел, ничего не найдя, миска на полу была безупречно чистой.

Поскольку в доме жила собака, вся посуда у Ся Дунли была почти исключительно из нержавеющей стали — и эта временная миска тоже. Теперь она блестела так, словно её только что вымыли. Он даже видел отражение дна.

Ягнёнок всё блеял, а Дами облизывался — кто съел, было очевидно.

Ся Дунли вдруг осенило. Он достал ещё одну миску, налил в неё немного воды с разведённым молоком и поставил перед Дами. Затем усадил ягнёнка прямо напротив, чтобы тот хорошо видел, как пьёт Дами, и придержал его голову, заставляя смотреть.

Как только миску поставили, Дами тут же, с довольным видом, начал лакать — и, судя по всему, даже не заметил, что молоко сильно разбавлено.

Он пил с таким аппетитом, что ягнёнок, глядя на него, тоже невольно облизнулся.

Ся Дунли быстро налил нормальное молоко, поставил его перед ягнёнком, а под миску подложил перевернутую другую, чтобы приподнять уровень. Теперь миска была на высоте примерно груди ягнёнка — ему не пришлось сильно наклоняться.

На этот раз ягнёнок помедлил, но, подражая Дами, расставил ноги, опустил мордочку и ткнулся носом в молоко. Затем фыркнул. Ся Дунли уже решил, что молоко ему не понравилось,

но ягнёнок высунул язык и принялся слизывать — раз, другой, третий... Ся Дунли не стал давать ему слишком много, боясь, как бы от сухого молока не расстроился желудок. Как только ягнёнок перестал нетерпеливо блеять, остатки молока перекочевали в миску Дами.

Дами с радостью принял этот неожиданный подарок, вылакал всё до капли, а потом закусил сухим кормом. На то, что лежанка теперь занята новичком, он ничуть не обиделся и устроился на спальном мешке Ся Дунли, где раньше спал сам, готовясь к послеобеденному сну.

<http://bllate.org/book/18144/1757387>